

После возвращения с длительных тренировок под руководством старейшины Хуа на Перевале Демонов Куаньхао знал, что близок к достижению Второго откровения телесной культивации.

Он просто не ожидал, что это произойдет так скоро.

Как и в случае с первым Забвением, это произошло, когда он находился в глубокой медитации, культивируя свою ци. Последние несколько шагов перед достижением узкого места, обозначающего Откровение, всегда были самыми сложными - по мере продвижения на каждом этапе культивации дантянь и меридианы все больше и больше напрягались, достигая своего нынешнего предела, до которого они могли удерживать ци. Попытка извлечь ци из природных сил творения в таком состоянии была сродни нагнетанию воды в уже наполненный воздушный шар. Его можно было растянуть, но чтобы преодолеть пределы и достичь Трибуляции, требовалась огромная сила воли, которую зачастую можно было обрести только в медитации.

Именно это так поразило его, когда Сайлеру удалось достичь Первого постижения на Перевале Демонов. Конечно, пробуждение к Первому постижению не было откровением, но он не знал ни одного человека, которому удалось бы открыть свои меридианы вне медитации. Что же за тренировка была у него раньше, что он мог одновременно жестко и тонко контролировать культивирование своей ци, находясь в гуще боя?

Но нет. Сейчас не время думать о других. Он уже чувствовал, как его дух пробуждается, словно выходя из глубокого сна. Мир медленно, но верно обретал ясность.

И там, в полусне, он почувствовал это. В воздухе витала вибрация, в ушах стоял гул. Перед ним нависло давление, но оно не было пугающим. Это было нечто сырое и первобытное, нечто более великое, нечто, выходящее за рамки того, чего должны достичь смертные.

Небесное Дао - или его фрагмент - было прямо перед ним. Это было Откровение, таившееся где-то в недосыгаемости.

Теперь он мог разглядеть простирающийся перед ним пейзаж. Вдали возвышались суровые зубчатые горы. В чем-то это было похоже на место его первого Забвения, но он знал, что испытание будет совершенно иным.

Это был его последний шанс повернуть назад. Небесное Дао было беспристрастно: если он решит бежать и признает, что не готов к тому, что его ждет, то сможет вернуться, сохранив свою культивацию, но на этом его Путь закончится.

Он не был готов принять такую судьбу.

Поэтому он продолжал идти - не совсем идти, но и не скользить, и не плыть. Его дух сам преодолел царство Дао, и через несколько мгновений он вышел к месту своего Испытания.

-х-х-х-

Цюаньхао не знал, сколько времени прошло с тех пор, как он начал Трибунал, но давление вокруг него ни разу не ослабло. Однако, несмотря на это, он пока не встретил ничего, что могло бы причинить ему вред.

Перед ним, насколько хватало глаз, из земли поднимались скальные образования, а вдалеке возвышались огромные зубчатые горы. Это был пейзаж, состоящий из бесконечных серых, черных и коричневых цветов, в котором не было ни одного растения или животного. От этого места веяло величием и присутствием, которое резонировало с основой его культивации. Каждый раз, когда он пытался понять, что именно в этом месте так поразило его, оно ускользало от его сознания, оставляя странное ощущение, которое было парадоксальным образом одновременно знакомым и чужим.

Это место было странным. Его первое Испытание было гораздо более непосредственным: перед ним стоял мощный валун, и все, что ему нужно было сделать, чтобы пройти Испытание, - это разрушить его.

Конечно, это было легче сказать, чем сделать. Ему пришлось по-настоящему понять себя и понять, что именно в этом валуне было такого особенного, прежде чем он смог успешно пройти Испытание.

Впрочем, отсутствие прямого вызова вполне устраивало. Во время Забвения человек не испытывал ни жажды, ни голода. Некоторые считали, что так было задумано Небесным Дао, чтобы культиватор, проходящий Испытание, мог быть наказан за свои грехи и высокомерие, не подвергаясь при этом такому простому испытанию, как голод. Другие утверждали, что это делается для того, чтобы культиватор мог сосредоточиться на самом важном и усвоить урок, который Дао намеревалось преподать ему лично.

Возможно, в этом и заключалась суть этого испытания? Оставить его здесь без ничего - ни еды, ни воды, ни компании, ни даже врага, с которым он мог бы сразиться, и посмотреть, сможет ли он это выдержать? Это не было похоже на вызов.

Что бы это ни было за испытание, Куанхао не слишком волновало. Если Дао считало, что что-то столь обыденное может помешать ему силой захватить Откровение и вернуться в мир бодрствования, то оно не ожидало ничего хорошего.

Для него важнее всего было идти вперед. Он становился сильнее, становился больше, развивал свое Первое откровение и догонял Гуаньчжуна и Синьлин. Они были его старшими товарищами, но после того как он завершит это испытание, все они станут равными, достигшими Второго откровения.

Вскоре он продолжит духовную культивацию, достигнет Конденсации Ядра и станет Учеником, обладающим высоким рангом. Он будет Хранителем, Путь, который он сам выбрал благодаря энергии, которую культивировал, и Откровению, полученному им после первого испытания.

Он был Сун Цюаньхао. Твердый, неудержимый, энергичный.

И вот, несмотря на то, что в этой пустоши с разорванными на части горами не было видно ничего живого, он продолжал идти вперед.

-х-х-х-

Через два часа после начала Трибуляции Куаньхао Сайлар оказался в небольшой комнате для гостей в Секте Праведного Сердца.

За пределами медитационных покоев были установлены вращающиеся вахты. Их цель была двоякой: следить за Куаньхао и предупреждать остальных о его возвращении, а также следить за тем, чтобы молодые и менее опытные члены секты по неосторожности не подошли слишком близко к Шторму Забвения.

Из окна гостевой комнаты был хорошо виден тренировочный комплекс, в котором занимались старшие члены секты. Даже с такого расстояния он мог видеть, как из комнаты вытекает сущность, хотя она была настолько тонкой, что он не заметил бы ее, если бы не присматривался. За последние два часа поток ни разу не ослабевал.

Сайлар вздохнул. Он собирался остаться и пообщаться с культистами, которых встретил на Перевале Демонов, но, поскольку Куаньхао находился в эпицентре Смуты, никто не был в подходящем настроении. Шуруи предложил присмотреть за Циюй, и теперь они находились в отдельной комнате для гостей. Гуаньчжун и Яо были на дежурстве, наблюдая за вечерней тренировкой Старших Внешнего Круга, так что Сайлар остался один.

Не имея ничего, что могло бы занять его мысли, и, к сожалению, не имея возможности просмотреть библиотеку секты из-за содержащихся в ней секретов, он заскучал.

Сегодняшний день был насыщен событиями. Изначально он собирался просто выслушать мнение старейшины Яна по поводу партнерства между его академией и сектой, но теперь узнал еще об одном аспекте культивации. Он не был настолько бесчувственным, чтобы удовлетворить собственное академическое любопытство, в то время как остальные явно беспокоились за своего друга.

Из того, что они ему рассказали, можно было сделать вывод, что они чувствуют тонкости давления Шторма Бурь в гораздо большей степени, чем он сам. Они уже упоминали о "природных энергиях" и "фундаментальных силах" мира, которые они вбирали в свои тела, чтобы превратить в ци. По их предположениям, он знал, что это и есть Сущности. Однако, когда они говорили о Буре Смуты, они не упоминали о них, за исключением того факта, что это может привести к отклонению ци и нарушению процесса культивирования.

То, что сущности не регистрировались в его ощущениях и не притягивались к нему, не могло быть совпадением. Вопрос заключался в том, почему - почему он мог видеть их зрением

Прорицателя, но не чувствами, которые он оттачивал с первого дня осознания собственной магии? Что представляет собой Буря Перемен? Почему сущности вообще выпускаются в материальный мир? И было ли все это высвобождение Сущности причиной такого богатства Трансценденталий в этом королевстве по сравнению с Решаком?

Если предположить, что его гипотеза была верна, и тело Куанхао теперь каким-то образом действовало как канал связи с Плоскостями, то что именно это означало?

Чтобы ответить на все эти вопросы, ему нужно было сначала ответить на один простой вопрос: что такое Трибуляция?

Сайлар Спеллсайт встал.

Ему нужно было работать.

-х-х-х-

Это Забвение начинало принимать странный оборот.

Он шел уже несколько дней, хотя знал, что время и восприятие в Трибунале не имеют значения. Были те, кто твердо клялся, что выдержал десять тысяч лет молний, сыпавшихся с Небес в качестве божественной кары, а потом обнаружил, что прошло всего несколько минут, когда они вернулись победителями из своих испытаний. Были и такие, кому казалось, что прошло всего несколько часов, в то время как на самом деле прошло несколько недель.

Его культивация была связана с энергией земли, и он всегда чувствовал себя наиболее комфортно в присутствии прочных камней, из которых состояла вся гора Пэншань. За те дни, что он путешествовал по этой земле, лишь изредка останавливаясь на отдых, в ней появилось что-то до боли знакомое, вызывавшее в нем отклик.

Но все мысли об этом остались позади, когда Куанхао уставился на причудливую детскую фигуру перед собой. Его руки по-прежнему были вытянуты перед собой в защитной стойке - на случай, если создание окажется обманчиво хитрым.

Это... существо смотрело на него, выгнув шею, на культиватора, который был в три раза выше его ростом. Оно уставилось на Куаньхао, похоже, не менее удивленное появлением культиватора.

Создание также состояло из множества маленьких камешков, соединенных вместе.

Он слегка изменил позу, и создание вздрогнуло, почти отпрыгнув назад в испуге, словно испуганная кошка. На месте глаз в контурах камешков, составлявших его тело, были пустые углубления, и в каждом из них лежало по одному сверкающему золотому драгоценному камню.

Один маленький камень зеленого цвета отличался от остальных, которые он крепко сжимал в руках... которые тоже были сделаны из камней.

Оно открыло рот - потому что рот у него, конечно, был, - но из него вырвался лишь слабый хрип, когда оно попыталось заговорить.

В этом создании было что-то необычное. Он расслабил позу, хотя все еще сохранял некоторую осторожность на случай, если истинная природа этого Испытания заключалась в проверке его способности распознавать опасность.

Однако что-то в этом создании подсказывало ему, что это не так. Какой-то... инстинкт подсказывал ему, что создание паникует, боится и пугается, и, хотя он никогда прежде не видел ничего подобного, в нем чувствовалось товарищество.

Как бы странно это ни звучало, но это было почти что родство душ. Он расслабился, опустившись на одно колено, и постарался выглядеть как можно менее угрожающе.

"Привет, - сказал он, ухмыляясь. "Что ты здесь делаешь, приятель?"

Создание - Галька, как он решил теперь называть его, - настороженно осмотрело его. Куанхао остался на месте, стараясь унять страх и как можно лучше дать понять, что он не представляет угрозы.

Очень медленно Галька двинулась вперед. Гравийная масса, составлявшая нижнюю часть его тела, катилась вперед почти как колесо. Она уставилась на него своими глазами из драгоценных камней, сверкавшими золотом на фоне мрачного пейзажа.

"Меня зовут Куаньхао", - сказал он. "Сун Куаньхао. Я культиватор, видите ли, и я здесь, чтобы пройти Трибуляцию. Ты знаешь, что это такое?"

Галька уставилась на него. Она наклонила голову в сторону, забыв о своей панике, и собрала все свои силы, как любопытный ребенок.

Затем она начала действовать.

Она замахала руками, но при этом старалась крепко держаться за странный камень, который несла в руках. Из того места, где находился его рот, доносился звук, похожий на стук камней, который, по его предположению, был похож на торопливые слова, которые оно пыталось передать.

И, как ни странно, Куанхао почувствовал, что понимает его, хотя и не владеет камнем.

Он уловил в них панику. Страх и смутное чувство безнадежности. Оно путешествовало довольно долго, и Куанхао был первым, кого оно встретило.

Оно... оно потерялось?

Он не знал, откуда ему это известно. Зато он знал, что Пebbлз находится в такой же ситуации, как и он. Что-то в глубине души подсказывало ему, что это не обман, что Галечка действительно напугана и потерялась.

И тогда Куаньхао принял решение.

"Эй, - мягко сказал он, пытаясь успокоить паникующую Пebbлз. "Ты ведь тоже заблудилась, правда? Как насчет того, чтобы путешествовать вместе?"

Галечка заколебалась. Она посмотрела на Куаньхао, а затем бросила взгляд за его спину, на зубчатые горы вдаль.

А потом Галечка рванулась вперед, взяла руки Куанхао в свои и указала.

"Ты хочешь пойти туда?"

Галечка кивнула. Она с силой дернула Куаньхао за руку, и хотя в ней смутно ощущалось нечто, напоминающее духовных зверей, ее сила не шла ни в какое сравнение с силой Куаньхао. Он едва сдвинулся с места, а Галечка продолжала жестикулировать и умолять с нарастающим отчаянием.

"Твой... твой дом?" спросил Куанхао, удивляясь даже тому, что произносит эти слова. "Ты думаешь, что сможешь вернуться домой таким образом?"

Галечка горячо кивнула. Ее глаза из драгоценных камней сверкнули, и Куанхао понял, что не может оставаться в стороне. В его новом спутнике чувствовалось что-то знакомое, и, хотя они никогда раньше не встречались, Галечка вызывала в нем то же чувство защищенности, которое он испытывал к каждому члену своей секты.

"Залезай, - сказал Куанхао, наклоняясь и становясь спиной к Пebbлз. Недолго думая, она перекинула свои каменные руки через плечо Куаньхао, зафиксировав себя на месте. "Приготовься, ладно? Может быть, это будет немного неудобно, но старший брат вернет тебя домой!"

-х-х-х-

Сайлар Спеллсайт был раздосадован имеющимися в его распоряжении средствами, но полагал,

что это лучшее, что он мог сделать в сложившихся обстоятельствах. Это был не такой строгий анализ, как ему хотелось бы, и между каждым независимым измерением, которое он сейчас проводил, скорее всего, будут отклонения, но большое количество отдельных показаний должно сгладить погрешность, присущую его методам.

Он пристально смотрел на Сун Цюаньхао, все еще находящегося в медитативной позе, и не замечал взглядов, направленных в его сторону от пары сеньоров внешнего круга, которых он раньше не встречал. Еще один Ферин Земной Сущности, отметил он и быстро поставил еще одну отметку на листе пергамента.

От скуки и слишком большого количества свободного времени он решил, что простое сидение и размышления не помогут ему разгадать последние загадки, которые Бессмертные земли заманчиво подбрасывали ему на пути. Поэтому он вернулся в тренировочный зал, уселся в комнате напротив комнат для медитаций и принялся наблюдать.

Наблюдение и измерение были самыми элементарными ремеслами мага, и только с помощью этих двух инструментов, в сочетании с логикой и методами исследования, их род создал всю область изучения сущности. От древних пещерных магов, впервые обнаруживших Танцующее пламя, до славных дней затерянной цивилизации Ростарана, когда маги занимались межпланетными путешествиями, - в конечном счете искусство и науку, которыми были арканы, можно было свести к этим двум основным навыкам. Обучение мага начиналось с их освоения, и они служили ему всю жизнь, даже если он решал оставить жизнь в погоне за арканом.

Сейчас перед ним горела одна палочка благовоний. Три из них уже полностью сгорели, и комната наполнилась тошнотворно сладким запахом. Он не мог открыть окна, чтобы пар рассеялся, - ветер был переменной величиной, которую нужно было обязательно учитывать, и он предпочел бы рискнуть личными неудобствами, чем вносить излишние погрешности в процесс наблюдения.

Он посмотрел на тонкие метки, нанесенные на боковую сторону горячей палочки. Длина каждой палочки составляла примерно пятнадцать-двадцать сантиметров, и хотя члены Секты готовили их примерно одинаковой длины, Сайлар не мог допустить такого разброса в своем эксперименте. Поэтому он тщательно размечал отрезки, используя в качестве стандартной меры длины отломанный кусок отдельной палочки, и использовал время, необходимое для сжигания одной единицы длины палочки благовоний, для обозначения отдельных интервалов хода времени.

Он бы предпочел даже что-то простое, вроде песочных часов, но правильная трансмутация песка была чрезвычайно сложной задачей. Если не специализироваться на трансмутации, трансмутированный продукт будет скорее похож на куски порошка, чем на мелкие песчинки, необходимые для создания песочных часов. Все передовое записывающее оборудование, которым он владел в Нимбрии, было куплено у чародеев, специализировавшихся на этом ремесле, и, поскольку все методы их зачарования хранились в строжайшей тайне, Сайлар не знал, как даже начать воссоздавать такие часы.

Еще один Ферин Водной Сущности. Сайлар быстро поставил отметку в графе, соответствующей этой первородной сущности. Он смотрел на горящую палочку, его тело напряглось в предвкушении. Пламя все ближе и ближе подбиралось к следующей отметке, от нее тянулись тонкие струйки благовоний, и как только отметка исчезла...

Он отложил текущий лист пергамента в сторону, положив перед собой следующий. Не прошло и минуты, как была выпущена еще одна единица земной эссенции.

"Мастер Заклинаний..."

раздраженно прорычал Сайлар, глядя на культиста, переместившегося со своего места у двери, и вздрогнул. Возможно, позже он поймет, что технически эти люди были его старшими в искусстве культивации, поскольку достижение Первого откровения было обязательным условием для получения звания Старшего, но в данный момент они мешали его эксперименту. Даже малейшее движение могло повлиять на условия эксперимента, и он не хотел, чтобы такая мелочь, как чей-то разговор, нарушила воздух в комнате и тем самым повлияла на горение палочки с благовониями, которую он использовал для отсчета времени.

Пара культиваторов благоразумно замолчала, беспомощно глядя друг на друга. Ранее Сайлар сказал им, что его вполне устраивает присматривать за Куаньхао самостоятельно и что они могут свободно уйти, если хотят. Однако они отказались идти на попятную, заявив что-то о том, что обладающий высоким рангом Ученик Гуаньчжун назначил их на эту вахту, и...

В этот миг вырвался один Ферин Сущности Формы, и если бы Сайлар не был внимателен, то наверняка пропустил бы его.

Самолеты! Он хотел выругаться, но благоразумно промолчал, чтобы его собственные действия не исказили результаты измерений. Он быстро записал и это и вернулся к записи своих наблюдений.

Сколько листов пергамента он уже исписал? С помощью его инструментов каждый промежуток времени превращался в отдельные блоки, в которых он фиксировал количество каждого типа высвобождаемой сущности. При достаточно большом количестве записей эта функция должна быть непрерывной, но по-настоящему проанализировать данные можно будет только после того, как он остановит свои наблюдения и достанет предыдущие листы, чтобы свести их воедино и построить график.

Пока же он игнорировал вопросы о том, почему сущности были странно слепы к его чувствам мага и почему они не могли притянуться к нему. Ответы на эти вопросы можно будет получить позже, когда он измерит то, что можно измерить, и переработает свою гипотезу в свете тех результатов, которые будут получены в ходе эксперимента.

Сейчас его интересовало простое: есть ли какие-либо тенденции, которые он мог бы заметить в скорости высвобождения различных сущностей?

С этим единственным вопросом он продолжил работу, не обращая внимания на членов секты, которые с беспокойством смотрели на него.

-х-х-х-

Куаньхао осторожно поднялся на каменные выступы. Камешек спрыгнул с его спины почти сразу же, как только они достигли горы, на которую он направил Куаньхао, и поспешно призвал его продолжить путь. Галечник с легкостью взбирался на скалу - казалось, что ему удобнее это делать, чем передвигаться по земле.

Он стиснул зубы, найдя еще одну крепкую опору. Он не был чужд скалолазанию, поскольку это было обязательным упражнением для членов секты с самого раннего возраста, но эти горы были наклонены под огромным углом и бессистемно разбросаны так, как не должно быть в естественных горах.

Камешки не говорили об этом прямо - а может, и говорили, но Куанхао просто не мог понять, - но у него было смутное ощущение, что их дом находится где-то на самом пике.

"Грррррр..." Галька заурчала - этот звук мог бы испугать любое другое создание, но Куанхао знал, что его спутник на этой земле пытается подбодрить его.

Куанхао сосредоточился и собрал все свои силы. Потянувшись к своей ци, он коснулся Первого откровения, намереваясь в порыве силы броситься вверх, к следующей опоре, которую он заметил. Земля была мощной стихией, устойчивой и надежной, и, объединив этот ее аспект с переработанной ци, он обрел необычайную силу и прочность.

Природная энергия земли ответила ему почти сразу, и он едва не попятился от удивления. Никогда прежде он не чувствовал такой связи с землей во время своих тренировок, даже когда ему подарили редкие пилули, добытые самим старейшиной Яном, которые должны были усилить осознание земли во время культивации. В порыве ярости его отточенная ци вырвалась наружу, втягивая в себя энергию, окружающую его, как прилив, и придавая телу сверхъестественную силу.

Он подбросил себя гораздо выше, чем намеревался, и ему пришлось реагировать на чистый инстинкт, чтобы ухватиться за вторую близлежащую опору. Несколько мгновений он стоял на месте, все еще подпитываемый силой своего Откровения, с расширенными от удивления глазами, ошеломленный тем, что ему удалось сделать.

Как?

Галька, казалось, тоже была ошеломлена его поступком. Затем она издала вопль - или его эквивалент в скале - и призвала его поторопиться, с грохотом взбираясь по склону скалы.

Однако этот прилив сил вымотал его гораздо сильнее, чем обычно. Он нахмурился. Значит, так оно и будет, да?

Он стиснул зубы.

Затем, не обращая внимания на боль и усталость, он еще раз подтянулся. Потом еще раз, и еще, и еще.

Руки болели, дантянь горел, но он не сдавался. Он был Сун Цюаньхао, идущим по Пути Хранителя. Он был тверд и непоколебим, как земля, и он выстоит.

-х-х-х-

К этому времени у него было уже более двух десятков палочек благовоний.

В общем, он генерировал данные хорошего качества, насколько это было возможно с его нынешними инструментами. За это время произошла смена вахт, но первая пара, должно быть, спокойно сообщила, чтобы Сайлар не беспокоился, пока ведет наблюдения, потому что они молчали почти всю свою трехчасовую смену.

Полный анализ полученных данных будет проведен позже, когда у него появится возможность собрать все воедино. Однако уже сейчас у него было смутное ощущение, что он обнаружил нечто, что может оказаться полезным для ответа на его прежние вопросы. Поток эссенции был не совсем постоянным - он то ослабевал, то затухал, и, собрав все показания вместе, он убедился, что у высвобождаемой эссенции есть пики и впадины. Фактическое пропорциональное изменение было не таким уж большим - возможно, полуторакратное увеличение на пиках по сравнению со средней базовой величиной, - но оно было значительным.

Но больше всего его удивило не это. Сущности воды, формы и духа появлялись гораздо медленнее, чем сущность земли, но не было четкой зависимости от того, когда они убывали и убывали. На самом деле за один конкретный промежуток времени было выпущено целых четыре ферина эссенции формы, в то время как средний показатель находился где-то в пределах одного ферина за два стандартных промежутка времени.

Была ли это простая стохастическая случайность, или что-то еще определяло колебания в их количестве?

Казалось, что на каждый вопрос, на который он мог найти ответ, он получал другой.

Он устало потер один глаз, затем перешел к другому, не сводя глаз с Куаньхао. Он не хотел пропустить ни одного подсчета. С тех пор как он приступил к этой работе, прошло, наверное, несколько часов, и уже наступила глубокая ночь.

Кьюи и Шуруи в какой-то момент заглянули к нему - Кьюи хотела пожелать учителю спокойной ночи перед сном, благослови ее душу, - но, к счастью, те, кто в это время стоял на страже, тихо сказали им, что его не стоит беспокоить.

Кьюи уставилась на него, приняла это за очередную странность учителя и просто приняла как факт. Шуруи, казалось, был озадачен и даже обеспокоен беспорядком из пергамента и сгоревших палочек благовоний, но его достойный ученик мудро сказал ей, что он выполняет важную работу.

Он не был уверен, что она полностью поверила в это, но они все равно ушли, не причинив ему лишнего беспокойства.

Сайлар нахмурился, продолжая наблюдать за Куаньхао. В динамике потока эссенции произошло внезапное изменение - появилась цепочка из четырех феринов эссенции Воды. Одна Земля, затем Вода. Форма. Вода. Дух. Снова Вода.

Внезапно основной высвобождаемой сущностью стала сущность воды, в то время как сущность земли замедлилась до незначительного уровня.

Что все эти данные должны были означать?

-х-х-х-

"В какую сторону?" спросил Куаньхао.

Усевшись на его спине, Галька направила его в сторону своего дома. Он все еще находился под уклоном, но, по крайней мере, теперь по нему можно было пройти пешком. Ци Цюаньхао вернулась в исходное состояние - неизвестно, что ждет его впереди, и он хотел сохранить дополнительную силу, полученную при применении Первого откровения, если она понадобится.

Впереди его ждал еще один сюрприз. Хотя до сих пор он не видел ничего, кроме скал и камней, теперь перед ним простиралась обширная болотистая местность.

Галька крепко прижалась к Куаньхао, слегка дрожа. Куанхао понял, что она боится этой новой местности. Тем не менее он не замедлил шага и бросился в болото, с каждым шагом поднимая брызги грязи.

Внезапно его охватило чувство опасности. Движимый инстинктом, он отклонился от курса, кувыркаясь под углом, чтобы увернуться. Камешки заскрипели, раздалась какофония ударов камней, и Куанхао врезался в дно болота. Он намеревался как можно быстрее встать на ноги, повернуть назад и встретиться лицом к лицу с тем, кто на него напал, но...

Что за...

Что-то тянуло его вниз. На ноги навалилась какая-то тяжесть, и хотя до этого трясина уходила не дальше середины голени, вся земля под ним внезапно просела. От удивления он потерял опору, так как что-то удивительно сильное обхватило его лодыжки.

Через мгновение он оказался под поверхностью болота, не в силах дышать. Ему потребовались все инстинкты, чтобы не задохнуться и не задохнуться. Он заставил свои глаза оставаться открытыми, его движения были вялыми, даже когда он встал в оборонительную позицию и попытался оценить свое положение.

В воде что-то было, понял он.

Нет, даже это было не совсем верно. В воде была вода.

Грязно-зеленый живой вихрь с бурлящей водой устремился к нему, и он крепко зажмурился, когда на него обрушилась рука. Он попытался пошевелиться, сдвинуться с места, но ноги его все глубже погружались в землю. Он согнул колени и ударил ногой вниз, намереваясь подняться над поверхностью, чтобы дать честный бой созданию, напавшему на него.

Вот только...

Почему... почему он не может пошевелиться?!

Он посмотрел вниз.

Под ним их было еще больше!

Пара более мелких, смещающихся воплощений воды вцепилась в его ноги и тянула вниз. Он поморщился и запульсировал своей ци, пытаясь объединить ее с энергией элемента земли, которая всегда присутствовала в царстве Трибуляции, чтобы получить прилив сил.

Но сейчас, глубоко в трясине - и с каждым мгновением погружаясь все глубже, - он не ощущал ни величия, ни стоической мощи земли. Смутное ощущение великой силы было так далеко. Он попытался втянуть ее в себя как можно больше, стать таким же, как Земля, превратиться в гору, которая двигалась, как он поклялся, но...

В него врезалась какая-то сила, и он задохнулся. Мутная вода хлынула ему на губы, и он задохнулся, пытаясь вернуть контроль над собой.

Но это было бесполезно. Их стало еще больше.

Хотя земля была надежной и непоколебимой, она была неизменной. Его можно было утопить под приливами и отливами.

Сонг Куанхао погружался в трясину, все глубже и глубже, глубже и глубже...

-х-х-х-

Куаньхао корчился и кричал.

Сайлар едва не вскочил со своего места от шока. Первыми отреагировали сеньоры, находившиеся ближе к медитационной камере.

"Идите! Приведите старейшину!"

Один из них тут же бросился бежать, по его телу струился шлейф эссенции ветра, так как он активно использовал силу своего Первого откровения. Он не мог летать так же, как старейшина Хуа, но его тело казалось почти легким на ногах, и он поспешил за дверь, чтобы позвать на помощь.

Сайлар попытался приблизиться, но Шторм Трибуляции бушевал сильнее, чем прежде, а давление, исходящее от Куаньхао, было огромным. Старший остановил его на пороге, преградив путь вытянутой рукой, и решительно покачал головой.

"Что с ним происходит?" - с тревогой спросил он, глядя на своего недавнего знакомого. Он встречался с Куаньхао совсем недолго, но успел полюбить его. Он был всегда весел, надежен в бою и обладал яростным защитным духом. Видеть его задыхающимся и дрожащим, как сейчас...

Сущности все еще высвобождались, но в этом необъяснимом явлении уже ощущалось неистовство. Вода и Земля вырывались наружу быстрее, чем раньше, а Форма и Дух следовали за ними. Они были каким-то образом пойманы внутри Шторма, не в силах вырваться или рассеяться. Буря Небесной Скорби стала почти физической, и Сайлар готов был поклясться, что видел, как вокруг Куанхао на короткие мгновения вспыхивали маленькие дуги, похожие на молнии.

"Нет... если так будет продолжаться..." - забеспокоился старший, беспомощно глядя на Куанхао. "Старший Сонг..."

-х-х-х-

Тьма.

В голове был туман. Здесь было спокойно.

Его силы убывали. Боль утихала. Давление, которое он чувствовал, рассеивалось.

Он дрейфовал... дрейфовал...

Его мышцы расслабились. Он обмяк. В нем появилась невесомость, свобода, которой он никогда раньше не испытывал.

Он забывал... забывал что-то важное...

Зрение приходило в виде вспышек, длившихся мгновениями. Он смотрел вверх... или, по крайней мере, ему казалось, что вверх. Трудно было сказать - он находился так далеко под поверхностью...

И в этот краткий миг сознания он увидел ее.

Галечка - храбрая маленькая Галечка - схватилась с водяными существами, отчаянно пытаясь отбиться от них, пока она... он... пробирался к Куанхао. Но как он мог это сделать, когда был таким маленьким и слабым, совершенно не в своей тарелке здесь, на болоте?

Гальку тоже тянуло вниз, их враги смещались и сворачивались змеиными конечностями из неумолимой воды, хватаясь за него. Любая попытка сопротивления плавно отклонялась, и крошечные каменные кулачки Пибблза не приносили никакой пользы, проходя сквозь их водные тела.

Они затащили Пибблза на самое дно трясины. Он мужественно сопротивлялся, но все было бесполезно.

Прости, - подумал Куанхао, едва сохраняя сознание. Я... я обещал... защищать...

Он ничего не мог сделать. Земля была упругой и прочной, но даже капающая вода могла пробить самые прочные камни. Гора может сдвинуться с места, но куда она денется, если останется под водой? Даже если он продолжит терпеть, рано или поздно он упадет.

Лучше принять это сейчас и просто... отпустить.

Внезапно Камешек замер. Он отпустил свой особый зеленый камень, которым так дорожил.

А затем он слился с землей под болотом и вырвался из лап своих врагов.

Ошеломленный и удивленный, Куанхао вновь обрел сознание и вспомнил о своем предназначении.

О трибунале. Откровение, которое его ожидает.

Он готовился к этому. Уже более двух лет Шуруи была его партнером в культивации и тренировках. Она черпала силу из стихии Воды, сдерживала ее естественным спокойствием энергии инь и сохраняла холодную голову, чтобы реагировать на любую ситуацию. Он учился у нее, пытаясь постичь ци, основанную на культивировании Воды.

Вдруг рядом с ним из-под земли появилась Галька. Он уставился на Куаньхао своими глазами из драгоценных камней, которые блестели даже в мутной трясине. Водяные создания вернулись с яростью и, чтобы не повторить своей ошибки, крепко обхватили Галечку. Он в отчаянии бешено замахал руками, и его слова затерялись в воде.

Но Куаньхао понимал. Каким-то образом он понял, что пытается донести до него Галечка.

Сун Куаньхао закрыл глаза. Он сосредоточился, ища хоть малейший след энергии элемента земли, скрывающейся под тенью водного прилива.

Последнее "ура".

Однако на этот раз, вместо того чтобы, как раньше, соединиться с Землей и дать ей силу противостоять тянущей его вниз воде, он с готовностью позволил себе утонуть. Гора могла рассыпаться под приливами и отливами. Он позволил своим коленям подкоситься. Он позволил своим рукам ослабеть.

А затем, сохраняя настрой на принятие, а не на бесплодное упорство - на реактивность, а не на проактивность, - он разгонял свою ци до предела.

Это был парадокс тела и разума. Одно стремилось плыть по течению, а другое кричало о неповиновении Небесам.

И в тот единственный миг - когда вокруг него кружились эти водные создания Духа, а твердая Земля была так далеко - он увидел ее.

Отблеск Откровения.

Земля была не просто горами. Это не просто самый прочный камень или самый твердый металл. Она не была просто нерушимой и неизменной. Она не должна быть величественной и грандиозной; не должна быть такой, как мифическая гора Тай, которая, как говорили во времена Первых Бессмертных, превосходила все земли, чьи вершины лежали так высоко в небесах, что можно было смотреть на нее и не видеть ее по-настоящему.

Все это время он думал, что должен стать горой, которая движется, что именно в этом и заключалась природа его Второго откровения. Все известные ему культиваторы стихии земли, достигшие Второго откровения, были нестигаемыми столпами силы, непоколебимыми стражами, защищавшими от бед все, что им было дорого.

Но это был их путь, а его - его собственный. Ему не нужно было иметь непреклонное сердце, которое твердо стояло на своем вопреки всему. Земля не должна была быть монументальной по размеру, росту или имуществу. Она не должна была быть статичной и прочной.

Земля была в грязи - текучей и податливой, но ее можно было высушить и превратить в прочные кирпичи.

Земля была в песке - песчинки были настолько мелкими, что могли пройти через тончайшее отверстие, и в то же время их можно было обжечь в стекло, чтобы получить контейнер, который скорее разобьется, чем деформируется от деформации.

Земля была глиной - в один момент она могла стать податливой, а в следующий - твердой и хрупкой.

Земля была... Земля была Адаптацией, проявляющейся в совершенно иной форме, чем Вода.

С такими мыслями, с такой единственной Истиной энергия элемента земли, таящаяся под болотом, с готовностью откликнулась на его зов. Она хлынула в него, и, даже приняв ее силу, он не стал призывать неизменную природу Земли, как делал это всегда. Он призвал другой аспект, новый взгляд на стихию, которую, как ему казалось, он знал раньше.

И каким-то образом он понял, что ему нужно делать. Он по-другому циркулировал свою ци, по-другому пропускал ее через свои меридианы. Соответственно, элементальная энергия, поднявшаяся ему навстречу, завихрилась вместе с движением его ци. В этом был намек на что-то еще - иную энергию, не похожую на земную, но в то же время дополняющую ее. Внезапно он оказался в ином состоянии духа, чем когда-либо прежде, гораздо более плавном, чем даже когда он имитировал движения, которые видел у Шуруи во время боя с демоническими тварями вместе с Сайларом.

Это было забавно. Вокруг него живые воды, стремившиеся утащить его на дно, не оказывали никакого сопротивления, и он с легкостью проплыл сквозь муть и вынырнул на поверхность, славно вздохнув.

Затем он нырнул обратно, не обращая внимания на создания, пытавшиеся опутать его, и потянулся к Пиблзу, крепко обнимая его. Повернувшись, он нырнул к камню, который уронила Галька, когда он пытался отважно сражаться с водными живыми созданиями, чтобы спасти Куаньхао, и крепко схватил его в руку. Затем он согнул колени и оттолкнулся от земли, устремившись вверх по воде, которая, как ни странно, не оказывала сопротивления его движениям.

Не останавливаясь, он добрался до края болота и опустил Камешек на землю. Он протянул камень, слегка пригнувшись, и крепко сжал его в руке Гальки. Пибблз посмотрел на него с благоговением и благодарностью, но затем вздрогнул, указывая на приближающиеся водные существа.

"Не волнуйся, - сказал Куаньхао, сузив глаза. "Я одержу победу".

Они набросились на него, но он был готов. Вокруг него было так много земляной энергии, и они с готовностью откликнулись на его призыв, но к ней добавился еще и след... воды?

Сейчас у него не было времени думать об этом. Использовать Второе откровение было сложнее, чем первое. Со временем это станет легче, знал он, но пока он мог терпеть эту боль, если это означало победу над этими созданиями, которые едва не убили его самого и Пибблз.

Хотя он и прорычал вызов, но не стал отказываться от своих последних познаний и возвращаться к старым привычкам. Они попытались нанести ему удар, но вместо того, чтобы встретить их удар в лоб, он переместился, став податливым, двигаясь в такт их атакам.

На месте Шуруи он знал, что ее стиль - контратака, использующая импульс противника против него самого. Она будет медленно уничтожать их, сводя на нет их атаки, и наносить собственные стратегические удары. За последние десять лет они не раз проводили спарринги, и он это понял.

Он не нуждался в медленных и последовательных методах. Он был из Земли - и в тот же миг энергия Земли, которую он втягивал в себя, ответила на его призыв. Поток ее изменился, и то, что было податливым, стало твердым и неподатливым, а тяжелый кулак врезался прямо в тело живой воды. Сила удара пробила дыру в его теле, и, хотя оно попыталось восстановиться, второго удара оказалось достаточно, чтобы уничтожить все, что от него осталось.

Водяное существо медленно исчезало, не оставляя после себя ничего, рассеиваясь подобно духовным зверям.

"Кто следующий?" - спросил он. "Перед вами Сун Цюаньхао, старший ученик Секты Праведного Сердца!"

С его недавно пробудившейся силой они не могли сравниться с ним. Каждый раз, когда они пытались схватить его и утащить в свои владения, он менял форму, менял способ течения силы, и им не удавалось его схватить.

Вскоре остались только он и Галька. С Трибуналом было покончено. Он каким-то образом знал это. В мире что-то менялось, и он чувствовал, как какая-то сила тянет его к себе, желая вернуть в живое тело. Этот похожий на сон мир Трибуляции начинал распадаться на части, странно искривляясь по краям, и скоро его не станет.

Он посмотрел на своего изумленного друга.

...нет, не просто друга. Наставника. Именно он показал Куаньхао истины земли, когда тот был так близок к тому, чтобы сдаться и провалиться в Забвение.

Он склонил голову в почтительном поклоне.

Галька наклонила голову, с любопытством наблюдая за этим жестом. Затем он встал на стопку камней, лежавшую у его ног, и поклонился в ответ. Когда они подняли головы, Пебблз указал на край горы, которая уже начала распадаться на части и осыпаться.

Дом, - сказал Пебблз, указывая. Семья.

Куаньхао моргнул. Неужели ему показалось? Все это было лишь звуком скрежета камней друг о друга, но почему-то ему казалось, что он понимает Галечку...

Ну, в любом случае, Трибунации были странными. Даже более мудрые и сильные культиваторы, чем он, не знали, имеют ли Заблуждения под собой реальную основу или это просто затянувшийся сон.

Галька шагнула к Куаньхао. В руке он держал маленький камень зеленого цвета, который так ценил.

Благодарность, - произнесла Галечка.

"Я не могу взять его с собой, Пебс", - весело сказал Куанхао. Он протянул руку и погладил Пебблса по макушке. "Это Трибуляция, знаешь ли. Оно не придет со мной, когда я вернусь в свое настоящее тело. Кроме того, ты и сам многому меня научил. Почему бы тебе тоже не поторопиться с возвращением?"

Но Пебблз был настойчив. Он крепко прижал ее к Куаньхао, но не смог дотянуться дальше бедер.

Озадаченный, Куаньхао решил не оспаривать странную логику Трибуляции и принял подарок.

"Ну что, спасибо? Наверное?" - сказал он, осматривая камень. Он был грязно-зеленого цвета и размером не больше ладони. Экспериментируя, он подбросил его на ладони и был несколько удивлен его весом. "Классный камень, да?" Он опустил на колени и ласково потрепал Пебблза по голове. "Спасибо, дружище".

Притель? переспросила Пебблз.

Да, это было безумием. Лучше просто плыть по течению. В конце концов, разве не в этом заключалась суть этого Перемирия? Разве не Пибблс только что научила его Откровению, которым он теперь обладал, о том, как Земля приспосабливается? Возможно, это было последнее испытание?

"Да. Значит, мы теперь друзья, Пибс". Он рассмеялся и напоследок крепко похлопал его по плечу. "Может, когда-нибудь я навещу тебя в твоём доме?"

Друзья...

Это слово странным эхом отозвалось в его голове. Он наблюдал, как гора начала рушиться внутрь, и вскоре Пибблс исчезла. Тяга, которую он ощущал, становилась все сильнее. Он отбросил всякое сопротивление и почувствовал, как его уносит, уносит, уносит...

-х-х-х-

Куанхао открыл глаза. Он выглядел гораздо спокойнее, чем Сайлар ожидал, учитывая, в каком состоянии он находился.

Всего несколько минут назад Шторм Трибуляции резко утих, и струйка эссенции тоже замедлилась. Что-то изменилось, понял Сайлар, и не в одну сторону. В последние несколько мгновений перед возвращением Куаньхао эссенция хоть и продолжала течь через него со значительно меньшей скоростью, но полностью регистрировалась его чувствами мага, и он мог легко втягивать ее в заклинания или сжигать для генерации ци.

Теперь, когда он проснулся, поток эссенции из его тела полностью прекратился.

Но сейчас было не время расспрашивать о деталях. Не успел Цюаньхао произнести и слова, как Шуруи заключил его в яростные объятия, а спустя мгновение к нему присоединилась Яо. Гуаньчжун был немного более сдержан, но все равно стоял рядом с другом, положив ему на плечо крепкую руку и горячо похвалив его. Синьлин тоже была там, искренне поздравляя своего бывшего младшего.

Это было приятное зрелище. Старейшина Ян стоял в стороне и с гордостью смотрел на Куаньхао. Присутствовали и другие старшие, привлеченные суматохой, поднявшейся после того, как культиватор поспешил позвать старейшину Яна. Даже Цюйюй пришла сюда.

Чувствовалось, что в Куаньхао что-то изменилось, хотя Сайлар не мог понять, что именно. Он полагал, что скоро это станет ясно, ведь он, должно быть, достиг Второго откровения.

Именно тогда Куанхао заметил Сайлара. Его глаза расширились от удивления, и он поднял одну руку, чтобы помахать ею в сторону Сайлара. "Сайлар! Ты тоже здесь? Ты не поверишь, что..."

И вдруг он громко задышал, и воцарилась тишина.

...э-э?

"Ты вернул Божественное Сокровище из своей Трибуляции?"

Сайлар не сразу понял, кто это сказал. Однако вскоре зал для медитаций наполнился шумом: среди торопливых шепотков и возгласов раздались одобрителльные возгласы. Даже старейшина Ян выглядел удивленным.

Куанхао держал в поднятой руке странного вида камень, который определенно не лежал там все время, пока он проходил Трибуляцию. Сайлар нахмурился и сделал шаг ближе. В нем чувствовалось что-то смутно знакомое. Он прищурился, пытаясь сообразить, что именно так поражает, и напряг свои чувства Прорицателя.

В нем не было сущности, но где-то в нем было что-то, что ощущалось как след магии. Однако это было не совсем зачарование...

Это было похоже на... на Элементальную Плоскость Земли?

Он уставился на нее.

Конечно, это не могло быть так. Это был всего лишь маленький камень, из него нельзя было сделать оружие или доспехи, которые использовали самые могущественные бойцы, но этот уникальный оттенок зеленого в свете свечей...

Сайлар пробился сквозь толпу, сгрудившуюся вокруг Куанхао, и продолжал смотреть на камень в своих руках, словно не веря, что он действительно существует.

Одна пара Огненного духа упала на место. Из вытянутой ладони Сайлара вырвалось заклинание Света. Некоторые культисты вскрикнули, посмотрев на него с недоумением или удивлением, когда на короткое мгновение вспыхнула вспышка лучистого света, но он продолжал смотреть на камень.

Как только его коснулся магический свет, он засиял характерным пурпурно-белым блеском.

Нет. Путь.

"... адамантин?"

Некоторые культиваторы с удивлением смотрели на камень, пока свечение медленно угасало.

Другие - среди них были Куаньхао и старейшина Ян - смотрели прямо на Сайлара, растерянные и озадаченные, но с каким-то благоговением. Даже Циюй смотрела на него как-то странно.

В данный момент Сайлар ничего не замечал. Сейчас он мог думать только об одном.

Что же произошло в этих проклятых двух Плоскостях за гранью?

<http://tl.rulate.ru/book/114038/4321012>